
ВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ (на материале рок-композиции Ю. Шевчука «Перестроище»)

Д.И. Иванов

Кафедра практического русского языка
Ивановский государственный университет
ул. Ермака, 39, Иваново, Россия, 153025

В рамках данного материала мы рассмотрим специфику авторских неологизмов, которые не просто являются одним из ключевых концептуальных элементов вербального компонента синтетической языковой личности, функционирующей в пространстве русской рок-культуры, но и выступают в качестве эффективного инструмента реализации когнитивно-прагматической программы моделирования синтетической языковой личности. Под синтетической языковой личностью (СЯЛ) понимается полисемиотическая, поликодовая когнитивно-прагматическая единица, существующая и развивающаяся одновременно в нескольких семиотических зонах. Она может быть рассмотрена как частная реализация, фрагмент дискурсивной личности и одновременно как самостоятельная когнитивно-прагматическая субъектная структура. Она имеет особую внутреннюю и внешнюю структуру. Внутренняя структура СЯЛ включает в себя три основных уровня: 1) лингвосемиотический; 2) когнитивно-прагматический; 3) ассоциативно-интерпретационный. Внешняя формальная структура состоит из четырех компонентов: 1) вербального; 2) артикуляционного; 3) музыкального; 4) имиджевого.

Система авторских неологизмов, своеобразных «неоконцептов» занимает особое положение в структуре вербального компонента СЯЛ представителей русской рок-культуры. Неоконцепты обладают большой социальной значимостью в силу своей адекватности социокультурной среде. Такое положение лексико-семантических инноваций определяется тем, что неологизация обуславливается деятельностной природой человеческого сознания, отражает лингвокреативный потенциал динамику развития когнитивной компетенции синтетической языковой личности. Этот тип вербальных концептуальных кодов характеризуется предельно высокой степенью концентрации смысла, и их можно рассматривать как максимально «очищенный» концептуальный «продукт»/результат когнитивно-прагматических интенций СЯЛ. В контексте данного исследования предельную актуализацию получает когнитивно-дискурсивное направление изучения внутренних, глубинных свойств процесса неологизации, который отражает уровень когнитивно-прагматической активности СЯЛ. Лингвокреативный потенциал СЯЛ, выраженный в процессе неологизации, определяется качественными особенностями общей когнитивно-прагматической программы моделирования СЯЛ, а также спецификой культурной и социально-политической среды, в которой существует личность. Особенно остро это проявляется в контексте «героической» эпохи русского рока.

Ключевые слова: синтетическая языковая личность, авторский неологизм, неоконцепт, когнитивно-прагматическая программа, рок-композиция

Прежде чем говорить о системе авторских неологизмов в структуре вербального компонента синтетической языковой личности (СЯЛ), необходимо отметить, что СЯЛ понимается нами как «полисемиотическая, поликодовая когнитивно-прагматическая единица, существующая и развивающаяся одновременно в нескольких семиотических зонах. Она может быть рассмотрена как частная реализация, фрагмент дискурсивной личности» [8] и одновременно как самостоятель-

ная когнитивно-прагматическая субъектная структура. Она имеет особую внутреннюю и внешнюю структуру [2; 3; 9]. Внутренняя структура СЯЛ включает в себя три основных уровня: 1) лингвосемиотический; 2) когнитивно-прагматический; 3) ассоциативно-интерпретационный [4; 5]. Внешняя формальная структура состоит из четырех компонентов: 1) вербального; 2) артикуляционного; 3) музыкального; 4) имиджевого. В рамках данной статьи мы более подробно рассмотрим один из центральных элементов вербального компонента СЯЛ [6—8].

Система авторских неологизмов, «лексико-семантических инноваций» [11; 13], своеобразных «неоконцептов» занимает особое положение в структуре вербального компонента СЯЛ представителей русской рок-культуры. Укажем, что под неоконцептом понимается новая для нашей концептосферы когнитивная структура в ее системных связях с теми знаниями о мире, которые представлены в контекстной семантике нового слова. Неоконцепты обладают большой социальной значимостью в силу своей адекватности социокультурной среде. Неоконцепты можно дифференцировать на автохтонные (рожденные исконным языковым сознанием) и заимствованные. Автохтонные неоконцепты подразделяются на новые и обновленные, а заимствованные — на неоконцепты, сохраняющие изначальное смысловое содержание, и неоконцепты с трансформированным смысловым содержанием» [12. С. 36]. Такое положение лексико-семантических инноваций определяется тем, что «неологизация обуславливается деятельностной природой человеческого сознания» [12. С. 37] и отражает лингвокреативный потенциал [1] и динамику развития когнитивной компетенции синтетической языковой личности.

Кроме того, этот тип вербальных концептуальных кодов характеризуется предельно высокой степенью концентрации смысла и их можно рассматривать как максимально «очищенный» концептуальный «продукт»/результат когнитивно-прагматических интенций СЯЛ: «Новое слово как часть понятийной системы человека обусловлено опытом его взаимодействия со средой и способностью к мышлению, с помощью новых слов концептуализация мира человеком находит свое языковое воплощение... обращение к ментальным структурам и стратегиям приводит к объединению мыслительной деятельности человека и процессов, происходящих в языке, где язык есть средство познания реальности, отражающее когнитивные механизмы мышления» [12. С. 34].

Из этого следует, что в контексте данного исследования предельную актуализацию получает когнитивно-дискурсивное направление изучения внутренних, глубинных свойств процесса неологизации, который отражает уровень когнитивно-прагматической активности СЯЛ: «Исследование лексико-семантических инноваций под заданным углом зрения ориентировано на постижение закономерных связей и отношений языковой системы со средой и предполагает изучение процессов неологизации в неразрывной связи с духовно-практической деятельностью человека, мышлением и культурой. В рамках когнитивно-дискурсивного направления мы можем: 1) определить, как формируются новые языковые структуры представления знаний, действием каких когнитивных факторов обусловлено создание новых лексических единиц; 2) обозначить механизм соотношения языковых и когнитивных структур в неологии; 3) раскрыть сущность про-

исходящих в корпусе новой лексики процессов. Когнитивно-дискурсивное исследование инноваций выводит неологию на более высокий уровень, позволяющий в реальных контурах представить современную картину мира, а также механизмы ее языкового моделирования» [12. С. 38].

Прежде чем рассматривать конкретные примеры лексико-семантических инноваций, созданных рок-поэтами в пространстве русской рок-культуры, необходимо сказать о том, что лингвокреативный потенциал СЯЛ, выраженный в процессе неологизации, определяется качественными особенностями общей когнитивно-прагматической программы моделирования СЯЛ и спецификой культурной и социально-политической среды, в которой существует личность. Особенно остро это проявляется в контексте «героической» эпохи русского рока.

Ярким примером такого типа неологизации является неоконцепт «Перестроище», созданный Ю. Шевчуком. Цель создания данной лексико-семантической инновации обусловлена спецификой когнитивно-прагматической программы (КПП) моделирования СЯЛ рок-поэта, а именно стремлением к свободе, справедливости через борьбу с государственной машиной подавления личности.

Важно, что этот неоконцепт, образованный от слова «Перестройка» с помощью суффикса -ищ- со значением увеличения [15. С. 341], выносится Ю. Шевчуком в название рок-композиции, что указывает на его особое концептуальное положение в структуре рок-композиции.

В этой композиции Ю. Шевчук рассматривает социально-политические условия, в которых вынужден «жить-выживать» человек. Ю. Шевчук показывает, что в настоящем война власти со своим народом продолжается: «Перестройка нервная вещь:/Кому галстук, кому петля» [16]. Поэт подчеркивает неустойчивость, нестабильность нервной эпохи «перестройки». Ему точно известно, кто получит галстук, а кто петлю. Мир разделен на вдов и солдат: «Выпей, солдатик, вдова — поплачь,/Правит балом ГПЧК» [16]. Солдат — это не только тот, кто воевал, но и каждый простой человек. Обратим внимание на аббревиатуру ГПЧК. ГПЧК — это государственная постоянная чрезвычайная комиссия. В эпоху «перестройки» (1985—1991) было создано большое количество таких комиссий. Практически все сферы жизни контролировались ими, например: ГПЧК по афганскому вопросу; ГПЧК по социальным вопросам и т.д. Это часть оппозиции: солдаты, вдовы — ГПЧК. Левую часть (положительно маркированную) составляют живые люди, не имеющие власти, «забывшие» о своих правах. Правая часть (отрицательно маркированная) — это «неодушевленные» организации, решающие судьбы простых людей. Необходимо отметить, что аббревиатура ГПЧК часто воспринимается слушателями-зрителями иначе, как ГКЧП. ГКЧП — государственный комитет по чрезвычайному положению, созданный в 1990 г. во время путча — политического переворота, который привел к распаду СССР.

Основной причиной трансформации аббревиатуры в человеческом сознании является тот факт, что над альбомом «Пластун», в который входит композиция «Перестроище», Ю. Шевчук работал с конца 1987 по 1991 гг.

Ю. Шевчук называет «перестройку» Перестроищем: «Перестроище, сходи-ка на рынок,/Перестроище, купи там гуся,/Перестроище, и крути ему мозги...» [14]. В сознании рок-поэта «перестройка» — это чудовище (животное, змей), порожд-

денное тоталитарным режимом и непрекращающейся войной. Основные функции змея — зомбирование и поглощение человека.

Ю. Шевчук приводит в тексте комплекс доказательств того, что «перестройка» — чудовище-змей. Рок-поэт, используя глаголы *не хрипи* («Не хрипи, старичок, о любви...») и *не шипи* («Не шипи мне, что ты не палач...» [16]), показывает, что хрипение и шипение — это единственно возможный способ общения чудовища-змея с человеком. Эти лексические элементы вступают в противоречие с глаголами *говорить* и *кричать*, использованными в первой строфе: «Не говори мне, что ты не дерьмо,/Не кричи мне, что ты не овца...» [16]. Человеческий разговор заменяется змеиным шипением, а крик трансформируется в звериное хрипение. В результате примыкающие к глаголам элементы *любовь* и *не палач* выглядят абсурдно. Самооправдание чудовища-змея сомнительно. Оно напоминает беседу убийцы и жертвы. Отметим, что интонации хрипения и шипения пронизывают весь вербальный компонент рок-композиции. Обратим внимание на фонетический уровень текста: [с] — 45; [щ] — 12; [ш] — 8; [р] — 34. Представленные звуки используются наиболее часто. Это приводит к тому, что сам текст начинает «шипеть» и «хрипеть».

Важной является характеристика «перестройки», представленная в предыдущей песне «Победа»: «Но вслед за ней вползла Беда» [17]. Ползать значит не отрываться от земли, создавать видимость движения. «Перестройка» — иллюзия перемен, это переползание с одного «государственного пня» [16] на другой в поисках пищи. Глагол *вползла* усиливает ощущение того, что Перестроище — это чудовище-змей. Он (оно) и шипит, и хрипит, и ползает (передвигается, как змея).

На нечеловеческую природу «перестройки» указывают следующие фрагменты: «Вспомни, чем ты кормился вчера...» и «Говорят, что такие, как ты,/Сохраняют природный баланс...» [16]. Рассматривая первый фрагмент, особое внимание необходимо обратить на глагольный элемент *кормился*. Ю. Шевчук не случайно использует именно эту форму глагола *кормить*, так как она чаще всего относится не к человеку, а к животному: человек ест, животное кормится. Основное значение глагола «кормиться» — ‘есть, питаться, добывать пищу’: «В жаркую летнюю пору лошадей выгоняют у нас на ночь кормиться в поле» (И. Тургенев. Бежин луг). «Стаи голубей садились на звонкие каменные мостовые и кормились просыпанным зерном» (К. Паустовский. Рождение моря) [14. С. 136].

Итак, глагол *кормиться* в этом контексте связан с глаголами *пожирать*, *уничтожать*, *подчинять*, *контролировать*. Речь идет о духовном подчинении человека. Ключевым во втором фрагменте является сочетание *сохранять природный баланс*. Ю. Шевчук вводит его в текст для определения основного закона «жизни-выживания» в пространстве настоящего. Это закон естественного отбора (природный баланс). Сильный «пожирает» слабого. Это норма. Общечеловеческие законы в настоящем не работают, они забыты, утрачены.

Ю. Шевчук подчеркивает крайне негативное отношение к беде-«перестройке». Он называет Перестроище дерьмом («Не говори мне, что ты не дерьмо...»), овцой («Не кричи мне, что ты не овца...»), извращенцем («Эй, извращенец, задерни штаны,/Нам плевать, что тебе невтерпеж»), палачом («Не шипи мне, что ты не палач...» [16]).

Все действия, которые выполняет Перестроище-змея, бессмысленны, так как безрезультатны: «Ты рыдаешь на собраниях общества “Память” —/Может быть, это тоже шанс...» [16]. Обратим внимание на глагол *рыдаешь*. Это глагол с ярко выраженной эмоциональной окраской. Рыдать — «громко плакать, судорожно всхлипывая» [12. С. 984]. Крайняя степень судорожного действия указывает на его противоестественность. Глагол *рыдать* в пространстве текста находится в оппозиции с глаголом *плакать*. Левая часть *плакать* (в этом контексте) — это способ выражения человеческих чувств, знак искреннего человеческого горя (вдова, поплачь). Плакать значит страдать, чувствовать боль невосполнимой утраты. Правая часть *рыдать* — это доведенное до абсурда, нечеловеческое, механистическое негативное действие Перестроища-змея. Рыдать значит притворяться, ничего не чувствовать, выполнять необходимую функцию. Можно предположить, что представленная оппозиция интерпретируется Ю. Шевчуком по-разному: 1) плакать — рыдать (общий вид); 2) плакать (нейтральное действие) — рыдать (крайняя степень действия); 3) плакать (искренне чувствовать) — рыдать (выполнять необходимую функцию). Итак, становится очевидно, что рок-поэт вводит в текст глагол *рыдать*, чтобы усилить эффект абсурдности происходящего в настоящем.

Укажем, что деструктивный характер глагола *рыдать* контекстуально обусловлен: «Ты рыдаешь на собраниях общества “Память”...» [16]. Общество «Память» — это порождение Перестроища-змея. «Память» — это «русское патриотическое объединение, получившее название по книге В.А. Чивилихина “Память”, пользовавшейся большой популярностью среди русских патриотов. Создано в 1982 активистами из комиссии по шефству над памятниками истории и культуры МГО (московское государственное отделение) ВООПИК (у истоков ее стояли П.Д. Барановский, его соратники и ученики)... Объединение “Память” сыграло заметную роль в возрождении русского национального характера в середине 1980-х годов» [12].

Для Ю. Шевчука призывы «Памяти» и других подобных организаций звучат абсурдно. Это обесмысленные стереотипные формулы, не вызывающие доверия, например: поиск правды, истинный путь, великая истина, народный вождь, патриотизм, гласность, священный долг, зловещий лик врага (агента). Их концептуальное содержание нейтрализовано. Возникает фарсовая ситуация. Сущность ее состоит в том, что власть использует одни и те же понятия для достижения кардинально противоположных целей («уничтожение человека как личности» (эпоха тоталитаризма), «иллюзия духовного освобождения человека» (эпоха перестройки)). Ситуация абсурдности представленных опредмеченных лозунгов отмечена в тексте: «Вот ты снова спасаешь страну,/И кричишь нам призывно: “Ура!”/ Но если мы поверим, развесив слюну,/Нам, боюсь, не дожить до утра» [16].

В тексте активизируется ирония, которая разрушает символическое содержание призывного крика «Ура!». Ситуация ее появления в стихотворении обусловлена спецификой значений элементов *кричишь, снова, спасаешь*. Крик — здесь змеиное шипение. Лексический элемент *снова* — это указание на многократное повторение и, следовательно, на невозможность достижения результата. Соответственно, в этом контексте глагол *спасаешь* наделяется деструктивной семантикой. *Снова спасаешь* — значит, в очередной раз создаешь иллюзию действия.

Интересно то, что Ю. Шевчук открывает вербальный компонент рок-композиции отрицанием настоящего. В качестве инструмента выступают отрицательные формы глаголов: *не говори, не кричи, не хрипи, не шипи*. Далее этот мотив усиливается, особенно к концу текста: «Перестроище, сходи-ка на рынок,/ Перестроище, купи там гуся,/ Перестроище, и крути ему мозги,/ Быть может, он поверит в тебя»; «Но если мы поверим, развесив слюну,/ Нам боюсь не дожить до утра» [64]. Итак, мотив отрицания проходит через весь текст, но прозрение наступает слишком поздно. Механизм трансформации человеческого сознания уже запущен, и остановить его нельзя.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алефиренко Н.Ф.* Язык, познание, культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова. Волгоград: Перемена, 2006. 228 с.
- [2] *Иванов Д.И.* Дискурсивный аспект анализа русской языковой личности в пространстве рок-культуры // Мир русского слова. СПб., 2010. № 2.
- [3] *Иванов Д.И.* Способы ризоматизации рок-текста в контексте изучения синтетической языковой личности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378.
- [4] *Иванов Д.И.* Воспринимающее сознание слушателя-зрителя как конститутивный компонент структуры синтетической языковой личности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. № 2.
- [5] *Иванов Д.И.* Артикуляционный компонент синтетической языковой личности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1.
- [6] *Иванов Д.И.* Вербальный компонент синтетической языковой личности: специфика функционирования концептуальных фраз // Мир русского слова. СПб., 2013. № 2.
- [7] *Иванов Д.И.* Структура вербального компонента языковой личности: система базовых контекстуологем // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». М., 2013. № 3.
- [8] *Иванов Д.И.* Вербальный компонент синтетической языковой личности в пространстве субкультурной эпохи русского рока // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». М., 2014. № 4.
- [9] *Иванов Д.И.* Рок-композиция Ю. Шевчука «Победа»: к вопросу о формировании русской языковой личности в рамках «героической» эпохи русского рока // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». М., 2010. № 3.
- [10] *Касьянова Л.Ю.* Новое слово как результат когнитивно-дискурсивного освоения и интерпретации действительности // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 36.
- [11] *Кубрякова Е.С.* Новые единицы номинации в перекраивании картины мира как транснациональные проблемы // Языки и транснациональные проблемы. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004.
- [12] *Платонов О.* Объединение «Память». URL: <http://www.Kolonna.mitin.com/archve/mgl3/ramat.shtml> (Дата обращения: 14. 03. 2010).
- [13] *Плотникова Л.И.* Словотворчество как феномен языковой личности: дисс. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2003.
- [14] *Словарь русского языка: В 4 т. М., 1959.*
- [15] *Тихонов А.Н., Беркович Т.Л.* Все трудности русского словообразования: словарь-справочник. М.: АСТ, Астрель, 2010.
- [16] *Шевчук Ю.* Перестроище // Пластун, ДДТ, 2001.
- [17] *Шевчук Ю.* Победа // Пластун, ДДТ, 2001.

**THE VERBAL COMPONENT OF SYNTHETIC LINGUAL
PERSONALITY: AUTHOR'S NEOLOGISMS
(on the material of the rock song "Perestroishche"
by Yu. Shevchuk)**

D.I. Ivanov

Applied Russian Language Subdepartment
Ivanovo State University
Ermaka str., 39, Ivanovo, Russia, 153025

Within this material we will consider the specific features of author's neologisms which are not only a key conceptual element of the verbal component of the synthetic lingual personality functioning in the space of the Russian rock culture, but also an efficient instrument of realisation of the cognitive and pragmatic SLP modeling programme. We understand synthetic lingual personality (SLP) as a polysemiotic, polycode cognitive and pragmatic unit existing and developing in several semiotic zones at a time. It may be considered as a particular realisation, a fragment of a discursive personality and at the same time as an independent cognitive and pragmatic subject structure. It has a special internal and external structure. The SLP internal structure includes three main levels: 1) linguosemiotic; 2) cognitive and pragmatic; 3) associative and interpretative. The external formal structure consists of four components: 1) verbal; 2) articulation; 3) music; 4) image.

The system of author's neologisms, a kind of "neoconcepts", has a special place in the structure of the verbal component of the Russian rock culture representatives' SLP. Neoconcepts are of a great social importance because of their relevance to the social and cultural environment. This status of lexico-semantic innovations is explained by the fact that neologisation is due to the activity nature of the man's mind and reflects the linguocreative potential and dynamics of development of the SLP cognitive competence. This type of verbal conceptual codes has an extremely high degree of sense concentration and they may be considered as the most refined conceptual "product"/a result of cognitive and pragmatic SLP intentions. Within this study we apply the cognitive and discursive approach to the inner properties of the neologisation process which reflects the level of SLP cognitive and pragmatic activity. The SLP linguocreative potential expressed in the process of neologisation is determined by: 1) the quality properties of the general cognitive and pragmatic programme of SLP modeling; 2) the specific features of the cultural and socio-political environment where the personality exists. This is especially pronounced in the context of the Russian rock "heroic" epoch.

Key words: synthetic lingual personality, author's neologism, neoconcept, cognitive and pragmatic programme, rock song

REFERENCES

- [1] Alefirenko N.F. *Jazyk, poznanie, kultura: Kognitivno-semiologicheskaja sinergetika slova* [Language, Cognition, Culture: Cognitive and Semiotic Synergy of the Word]. Volgograd: Peremena, 2006. 228 p.
- [2] Ivanov D.I. *Diskursivnyj aspekt analiza russkoj jazykovoj lichnosti v prostranstve rok-kul'tury* [The Discursive Aspect of the Russian Lingual Personality Analysis in the Rock Culture] // *Mir russkogo slova* [The World of Russian Speech]. SPb., 2010. No. 2.
- [3] Ivanov D.I. *Sposoby rizomatizacii rok-teksta v kontekste izuchenija sinteticheskoi jazykovoi lichnosti* [Ways of Rhizomatising a Rock Text in the Framework of the Synthetic Lingual Personality Studies] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University]. Tomsk, 2014. No. 378.

- [4] Ivanov D.I. Vosprinimajushhee soznanie slushatelja-zritelja kak konstitutivnyj komponent struktury sinteticheskoy jazykovoj lichnosti [Perceptive Mind of a Listener and Spectator as a Constitutive Component of the Synthetic Lingual Personality Structure] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova [Bulletin of the Nekrasov Kostroma State University]. Kostroma, 2014. No. 2.
- [5] Ivanov D.I. Artikuljacionnyj komponent sinteticheskoy jazykovoj lichnosti [The Articulation Component of Synthetic Lingual Personality] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova [Bulletin of the Nekrasov Kostroma State University]. Kostroma, 2015. No. 1.
- [6] Ivanov D.I. Verbal'nyj komponent sinteticheskoy jazykovoj lichnosti: specifika funkcionirovanija konceptual'nyh fraz [The Verbal Component of Synthetic Lingual Personality: Specific Features of Conceptual Phrases Functioning] // Mir russkogo slova [The World of Russian Speech]. SPb., 2013. No. 2.
- [7] Ivanov D.I. Struktura verbal'nogo komponenta jazykovoj lichnosti: sistema bazovyh konteksturologem [The Structure of the Lingual Personality Verbal Component: The System of Basic Contexturologems] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija». Vyp. 3. M., 2013.
- [8] Ivanov D.I. The Verbal Component of Synthetic Lingual Personality in the Space of the Russian Rock Subculture Epoch // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija». Vyp. 4. M., 2014.
- [9] Ivanov D.I. Yu. Shevchuk's Rock Composition «Pobeda» (“Victory”): On the Russian Lingual Personality Shaping in the Russian Rock “Heroic” Epoch // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija». Vyp. 3. M., 2010.
- [10] Kasjanova L.Ju. Novoe slovo kak rezultat kognitivno-diskursivnogo osvoenija i interpretacii dejstvitel'nosti [A New Word as a Result of Cognitive and Discursive Assimilation and Interpretation of Reality] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Contemporary Issues of Science and Education]. M., 2012. No. 3. P. 36.
- [11] Kubrjakova E.S. Novye edinicy nominacii v perekraivanii kartiny mira kak transnacional'nye problemy [New Nomination Units in Changing of the Worldview as Transnational Issues] // Jazyki i transnacional'nye problemy [Languages and Transnational Issues]. M., Tambov: Izd-voTGU im. G.R. Derzhavina, 2004.
- [12] Platonov O. Obedinenie “Pamjat” [“The Pamyat (Memory)” Association] // [Elektronnyj resurs]/http://www.Kolonna.mitin.com/archve/mg13/pamat.shtml (Accessed: March 14, 2010).
- [13] Plotnikova L.I. Slovtvorčestvokakfenomenjazykovojlichnosti. Diss. ... d-ra filol. nauk. [Word Creation as a Lingual Personality Phenomenon. Thesis for a Doctor's degree in Philology]. Belgorod, 2003.
- [14] Slovar' russkogo jazyka [Russian Language Dictionary]: V 4 t. M., 1959.
- [15] Tihonov A.N., Berkovich T.L. Vse trudnosti russkogo slovoobrazovanija // Slovar'-spravochnik. [All the Difficult Cases of the Russian Word Creation // Glossary] M.: AST, Astrel', 2010. S. 431.
- [16] Shevchuk Ju. Perestroishhe // Plastun, [Perestroishche // Plastoon] DDT, 2001.
- [17] Shevchuk Ju. Pobeda // Plastun, [Pobeda (Victory) // Plastoon] DDT, 2001.